

ПОЛЯКИ В НОРВЕЖСКОЙ КОМПАНИИ - 1940

После катастрофического поражения, нанесенного польской армии в сентябре-октябре 1939 года, в германском и советском плену оказались сотни тысяч польских солдат и офицеров. Однако некоторому их количеству удалось избежать плена и бежать на территорию Румынии, Венгрии и Литвы и далее во Францию. Здесь польское командование приступило к созданию новой армии, готовя ее к продолжению войны на стороне западных союзников. Возглавил польские вооруженные силы генерал [Владислав Сикорский](#) (Władysław Sikorski). С самого начала далеко не все пошло так, как хотелось бы полякам. Первоначально Сикорский хотел привлечь к службе во вновь создаваемых частях поляков, проживающих в Великобритании и Северной Америке, но эти попытки провалились.

4 января 1940 года было подписано соглашение между правительством Франции и польским правительством в изгнании, согласно которому формирующиеся польские части в будущем должны были перейти в подчинение французским вооруженным силам. Эти части формировались не только из поляков, сумевших покинуть оккупированное отчество: существенная их часть создавалась за счет поляков, иммигрировавших в 1920-30-е годы во Францию и страны Бенилюкс в поисках работы на шахтах и промышленных предприятиях. В начале января 1940 года польские части во Франции насчитывали около 30 000 человек, в апреле – уже около 70 000. Были сформированы 1-я Пехотная Дивизия, 2-я Стрелковая Дивизия, 10-я Танково-Кавалерийская Бригада, Польская Отдельная Карпатская Бригада и Польская Отдельная Горная Бригада. Одновременно с этим были сформированы первые польские авиационные части в Великобритании. Некоторые из созданных эскадрилий были возвращены во Францию. Многие польские корабли и суда, сумевшие добраться до британских берегов после сентября 1939 года, теперь также были готовы вступить в бой на стороне союзников. В Норвежской кампании примут участие Отдельная Горная Бригада и польские корабли и суда. Несмотря на локальный успех в районе Нарвика, союзные войска потерпят поражение в Норвежской кампании...

Схематическая карта участков высадки немецких и союзных (британских, французских и польских) войск в Норвегии в апреле-мае 1940 года

Польские корабли и суда в Норвежской кампании

8 апреля 1940 года в 11.45 на траверзе норвежского города Кристиансанн/Kristiansand командир польской подводной лодки *Orzeł* [Ян Грудзиński](#) (Jan Grudziński, 1907-1940, на фото слева) обратил внимание на странное поведение гражданского судна, которое не отвечало ни на какие сигналы и даже на предупреждающие выстрелы. Это был немецкий транспорт *Rio de Janeiro*. На его борту находились солдаты и офицеры Вермахта, которые должны были высадиться на берег и принять участие в предстоявшей высадке немецких сил вторжения в Норвегии. Вспоминает Феликс Пшандак (Felix Prządak):

Rio de Janeiro получил от нас несколько сигналов, но не откликнулся ни на один из них... После этого два [наших] пулемета открыли предупреждающий огонь... Через какое-то время командир лодки приказал снова послать им сигналы... Когда прошло 5 минут и не поступило никакого ответа, командир приказал выпустить торпеду. Через минуту и 20 секунд прогремел взрыв. Немцы, находившиеся на Rio de Janeiro, начали стремглав прыгать в воду... Затем мы сделали полукруг под водой, вышли к судну с другой стороны и выпустили еще одну торпеду. Когда рассеялся дым, его уже не было видно. Мы подошли поближе к месту, где оно раньше находилось. Там мы уже точно увидели, что это были нацистские солдаты, одетые в свою униформу... Они уже были мертвые. В воде плавали полторы тысячи трупов.

Польский моряк преувеличил число погибших: их было около 200, около 180 человек подобрали спасательные суда. Лодка передала союзникам сообщение о потоплении судна с немецкими войсками на борту у берегов Норвегии, что сыграло свою роль в начале подготовки союзников к высадке экспедиционного корпуса. Два месяца спустя лодка *Orzeł* погибла со всем экипажем при невыясненных обстоятельствах...

Первоначально Великобритания отправила к берегам Норвегии свои военно-морские силы, включив в них и польские корабли. Конечной целью союзников был захват порта Нарвик. После двух побед, достигнутых на море в столкновениях с германскими ВМС близ него, британцы завоевали господство на море. Теперь у них появилась возможность подготовить к боевым действиям и высадить на побережье сухопутные силы. Польские пассажирские суда *Chrobry*, *Batory* и *Sobieski* примут участие в этой операции. 14 мая 1940 года *Chrobry* уже не в первый раз был атакован немецкими бомбардировщиками, и им удалось поразить судно: на его палубе начался сильный пожар. Оно оставалось на плаву еще многие часы, благодаря чему британцам удалось спасти большую часть экипажа и находившихся на нем британских солдат и офицеров. На следующий день *Chrobry* ушел под воду.

Польские эсминцы *Grom*, *Burza* и *Błyskawica* вместе с подводными лодками *Orzeł* и *Wilk* также приняли участие в боевых действиях на море близ Нарвика. Они получили задание патрулировать

соседние фьорды и обстреливать немецкие позиции на побережье. Их зенитки открывали огонь по всем находившимся поблизости немецким самолетам. О появлении в поле зрения польского эсминца вспоминает Курт Марек (Kurt W. Marek, 1915-1972, автор и журналист, более известный под псевдонимом С. В. Серам, слева – его послевоенная фотография), служивший в годы ВМВ в пропагандистских частях Вермахта: «Опять этот чертов поляк! Грозный серый силуэт военного корабля появился со стороны Ромбакена/Rombaken (возможно, это был *Grom* – ВК). Мы не услышали и намека на шум работающих двигателей, он появился неожиданно, словно привидение... Мы

приникли к скале. На мгновение корабль остановился, казалось, он наблюдает за нами, ... словно опасный, непредсказуемый зверь. Неожиданно он развернулся и ушел в сторону Ромбакена.»

Главной угрозой для кораблей союзников была германская авиация, базировавшаяся на норвежских аэродромах. 4 мая *He-111* сбросил на эсминец *Grom* шесть бомб, две из которых

попали в цель. Командиром эсминца был комондор-подпоручик Станислав Нахорский (Stanislaw Nahorski, выпускник российского Морского Корпуса, 1897, Санкт-Петербург – 1969, Лондон; на фото слева). Вспоминает Витольд Шустер (Witold Szuster), офицер эсминца: «Корабль слегка накренился, но держится. Моряки ждут приказаний... И тут я услышал громкий, но спокойный голос командира, донесшийся с мостика: *Корабль тонет. Все в воду!*» Эсминец ушел на дно, погибли один офицера и 60 прочих чинов из 213 членов экипажа.

Некоторые из них были убиты пулеметным огнем с берега. Спасательную операцию провели британцы. Рассказывает заместитель командира британского эсминца *Bedouin*, коммандер Питер Эгню (Peter Agnew, 1900-1990, до и после ВМВ – известный политик в рядах партии консерваторов): «Он затонул меньше чем за пять минут. Мы были всего в трех кабельтовых от него и видели множество оказавшихся в воде людей. Две наших шлюпки добрались до них. Когда они заполнились людьми, многие все еще оставались в воде, среди них был человек, рядом с которым плавала собака. Через несколько минут несколько поляков, поднявшихся на борт нашего корабля, сказали мне, что это был их командир. Он кричал по-польски, что, если его собака не будет спасена, то не станет спасаться и он. Спасены были оба...»

Формирование Отдельной Горной Бригады и ее переброска в Норвегию

Отдельная Горная Бригада была сформирована в лагере *Coëtquidan* в Бретани по образцу, представленному французскими Альпийскими Стрелками/*Chasseurs Alpins*. Она была вооружена французским оружием, в том числе винтовками *MAS 36*, ручными пулеметами *Fusil-Mitrailleur Mle 1924/1929* (также *MAC 24/29*), тяжелыми пулеметами *Hotchkiss Mle 1914*, противотанковыми пушками и минометами. Поляки получили 200 мулов для транспортировки грузов в горных условиях. Эту часть возглавил бригадир [Зигмунт Бохуш-Шишко](#) (Zygmunt Bohusz-Szyszko). Большая часть личного состава была представлена поляками, прибывшими во Францию в довоенное время (по некоторым оценкам – до 2/3) и людьми, бежавшими из Польши после ее разгрома в сентябре 1939 года, кроме того, в нее влились около 100 ветеранов [Гражданской войны в Испании](#), сражавшихся на стороне республиканцев в составе [XIII Интербригады им. Ярослава Домбровского/XIII Brygada Międzynarodowa im. Jarosława Dąbrowskiego](#) (всего через нее прошло около 5 000 поляков). В Отдельную Горную Бригаду вошли лучшие люди из всех прочих польских частей, находившихся во Франции. Первоначально планировалось отправить ее в Финляндию, где она должна была принять участие в боевых действиях против РККА в составе Французского Экспедиционного Корпуса. Этого не случилось, так как в начале марта 1940 года [Советско-Финская война](#) окончилась подписанием перемирия.

7 мая Отдельная Горная Бригада прибыла в норвежский порт Харстад/Harstad. Во время высадки на берег поляки заметили эсминец *Błyskawica*, стоявший на траверзе порта. Польские моряки тоже заметили своих соотечественников. Вспоминает артиллерийский лейтенант корабля [Ежи Туманишвили](#) (Erzy Tumaniszwili, 1916-2010): «Это наши солдаты, черт возьми, наши парни, посмотрите на их кепи, каски, на них самих... Да, определенно, это поляки! Все больше и больше моряков в кормовой части эсминца, все они были необычайно взвуждены. Они кричали: *Да здравствует военно-морской флот!*, мы кричали: *Да здравствует армия! Да здравствует Горная Бригада!*» Однако суровая панорама гор Норвегии «наполнила сердца многих поляков страхом и трепетом»: подавляющее большинство из них увидели нечто подобное впервые в жизни», писал в изданной уже в 1940 году книге *THE FIGHT FOR NARVIK. Impressions of the Polish Campaign in Norway* польский автор Кароль Збышевский (Karol Zbyszewski, 1904-1990, ум. в

Лондоне). Хорошему настроению у польских солдат не способствовали и известия о гибели эсминца *Grom* его за несколько дней до высадки. Одной из первых особенностей новой для них страны было полное отсутствие в этих краях спиртных напитков...

Польские солдаты совершают причастие на пути в Нарвик

Появление поляков стало сюрпризом для норвежцев:

*Норвежцы тоже были удивлены, увидев наших поляков... Рассмотрев, что мы нагружены меховыми шубами, толстыми рукавицами, шарфами, валенками, теплыми наушниками и лыжами – всевозможным полярным снаряжением, норвежцы покатывались со смеху. Хотя на горах лежал снег, а по ночам были заморозки, сами они были легко одеты, поскольку считали, что стоит очень теплая погода, - писал Кароль Збышевский (на фото слева) в лондонской газете *Dziennik Polski*.*

Высадившись в Норвегии, 10 мая бригада получила следующее воззвание командующего польскими вооруженными силами Сикорского: «Стрелки! Вам выпала великая привилегия – первыми идти в бой и защищать честь польской армии... Стрелки! Сегодня взоры всех товарищей по оружию, всех, кто оказался в рассеянии, прикованы к вам. Завтра [наша] истерзанная страна обратится к вам, чтобы взять у вас веру и силы для того, чтобы выжить. Я знаю, вы докажете то, что вам по плечу великая задача, поставленная мною перед вами. Я знаю, что, поддерживая отношения братства по оружию с вашими французскими и английскими товарищами, вы буде состязаться с ними в том, кто лучше исполнит свой солдатский долг. Вы идете в бой не ради завоевания, а ради освобождения. Это уже достаточно для поляка.» «Польские солдаты пришли в Норвегию, чтобы защитить свободу и справедливость. Они не знают, что такое чувство мести, потому что убеждены в том, что злодеи, совершившие преступления против человечности в Польше и других странах Европы, вскоре понесут наказания,» - сказал своим солдатам Бохуш-Шишко.

Насчитывая 4 778 солдат и офицеров, поляки составили 20% от общей численности союзных войск, сконцентрированных в районе Нарвика. 11-14 мая 2-й Батальон Горной Бригады принял участие в высадке в районе городка Бьерквик/Bjerkvik, атаковав правый фланг немецких оборонительных позиций со стороны Богена/Bogen и тем самым оказав помощь французам. На фоне боевых операций в районе Нарвика развернулась пропагандистская война: уже на следующий день после высадки на поляков посыпалось с неба листовки. Серии листовок, написанных на польском языке, обновлялись каждые несколько дней. В них говорилось об успехах Вермахта, о «мирном восстановлении Польши», о гарантии возвращения на родину тем, кто решит перейти на сторону

немцев. Одна из них имела такое содержание: «Заткните рты псам войны, бросившим вас в пекло битвы. Англия думает только о деньгах, а вы должны помнить о своих жизнях. Ваше польское отчество избавляется от связанного с войной ущерба мирным путем, и оно нуждается в вас.» Когда стало ясно, что такой вид пропаганды является неэффективным, стали применяться другие методы. Среди немецких солдат стали распространяться слухи о том, что поляки представляют из себя варваров и наемников, сражающихся из-за денег. Судя по дневникам немецких солдат, воевавших в тех краях в 1940 году, многие из них действительно верили в это.

Военная ситуация в районе Нарвика и первый успех поляков

Хотя общая численность союзных войск на Нарвикском участке боевых действий достигала 25 000 человек, а противостоявших им немцев – немногим около 5 600 человек, их командование вело себя с чрезвычайной осторожностью. На северном фланге, в районе фьорда *Otof*, было намечено методичное продвижение в направлении Бьерквика/*Bjerkvik*. На южном фланге британские солдаты полка *South Wales Borderers* и взвод французских лыжников высадились в районе деревни Шьомнес/*Skjomnes* западнее полуострова Анкенес/*Ankenes*. Все части союзников нацеливались на город Анкенес, господствовавший над фьордом Бэйс/*Beis*. Хотя в этом районе союзникам противостояли лишь слабые аванпосты немцев, противник встретил британцев пулеметным огнем и вызвал огонь артиллерии, что остановило продвижение британцев к деревне Шьомнес. Обеспокоенные действиями союзников, перебросили в район Нарвика горных стрелков и части, сформированные из экипажей потопленных в морских боях под Нарвиком кораблей (они насчитывали более 2 000 человек). Моряки были вооружены норвежским оружием, захваченным на складах. Немцы контратаковали и отбросили британцев и французов, однако уже вскоре интенсивный огонь корабельной артиллерии британцев вынудил немцев отступить.

Наиболее заметным успехом союзников в те дни стал захват Бьерквика/*Bjerkvik*. По настоянию генерала Антуана Бетуара (*Antoine Bethouart*), командовавшего союзными силами в этом секторе фронта, два батальона Французского Иностранного Легиона (в его частях, находившихся в Норвегии, также было много поляков) заняли этот стратегически важный пункт и его окрестности в верхней части фьорда Херьянгс/*Herjangs* 12-13 мая, используя для этого десантные суда. Одновременно с этим норвежцы и французские Альпийские Стрелки продолжали вести бои и продвигаться вперед севернее Нарвика.

Поляки вступили в бой вскоре после прибытия в этот район боевых действий. Их 2-й Батальон высадился в районе Ленвика/*Lenvik* и 13 мая при поддержке отрядов норвежских лыжников и корабельной артиллерии британцев зачистил от противника северо-западный берег фьорда Херьянгс. После этого они 14 мая сомкнули позиции с французами. Немцы на этом участке откатились назад, но уже вскоре обнаружили, что путь к отступлению отрезан. Их небольшой отряд численностью во взвод ушел на северо-восток, в горы, и 16 мая вышел к деревне Гратангсботн/*Gratangsbotten*, где был вскоре взят в плен французами.

Отдельная Горная Бригада вступает в бой

К 19 мая поляки полностью сменили британцев и французов на полуострове Анкенес/*Ankenes*. Два польских батальона прибыли на небольших катерах из Бьерквика, чтобы сменить валлийцев из Полка *South Wales Borderers*, которые были переброшены на юг, чтобы помочь остановить наступление 2-й Горной Дивизии немцев. Вскоре прибыл еще один польский батальон и сменил французский 12-й Батальон Альпийских Стрелков. После этого, 19 мая, прибыл еще один батальон и штабной персонал. В предстоящих боях полякам должны были оказать поддержку британские артиллеристы и зенитчики.

Полякам противостояли две роты горных стрелков: 6-я Рота 139-го Полка немцев занимала позиции на подступах к деревне Анкенес и в ней самой, 7-я Рота этого полка – несколько высот к югу от

деревни. 17-18 мая, в условиях полярного дня, 2-й Батальон предпринял попытку провести разведку боем и продвинуться вперед, но натолкнулся на ожесточенное сопротивление противника. Погибли 9 человек, 15 были ранены.

Немецкое командование хорошо понимало, что защитники Анкенеса нуждаются в усилении. 6-ю Роту немцев сменила 8-я Рота, укомплектованная моряками с потопленных кораблей, инженерами и взводами разведчиков. Существенным подспорьем стало прибытие 118 солдат и офицеров из 2-й роты 137-го Полка, которые высадились в районе Нарвика на парашютах 25 мая и 27-го были переброшены на полуостров Анкенес. При этом сброс оружия и боеприпасов не обошелся без серьезных проблем: 15 трофейных польских противотанковых пушек были сильно повреждены и полностью вышли из строя. Около 30% пехотного вооружения после сброса на парашютах также пришли в негодность. В несколько меньшей степени пострадали боеприпасы.

Следующее боестолкновение произошло 23 мая. Моторизованный взвод польских разведчиков осуществил рейд, чтобы проверить сообщения, в которых говорилось о происходившей эвакуации немецких войск с полуострова Анкенес. Разведчики на мотоциклах стремительно ворвались в город и заняли несколько домов. Немцы, первоначально застигнутые врасплох, быстро пришли в себя, поняли, что им противостоят очень малочисленный отряд, и отрезали полякам путь к отступлению. Польские разведчики сумели вырваться из окружения, потеряв при этом одного человека.

Польские разведчики на мотоциклах. 23 мая 1940 года

События на северном фланге Нарвикского сектора фронта

Союзные силы в районе Нарвика медленно отвоевывали инициативу у противника, но их положение во Франции становилось критическим. В связи с этим командование приняло решение вывести войска из Норвегии. Генерал Бетуар, тем не менее, принял решение отбить у противника Нарвик перед эвакуацией союзных сил. Массированная атака союзников началась в ночь с 27 на 28 мая 1940 года. Французские и норвежские части высадились в 1.5 км к востоку от порта. Около 290 бойцов *Иностранного Легиона* были на берегу первыми – [они пошли в атаку вверх по склону](#). Два танка H-39, которые должны были их поддержать, быстро увязли в топком грунте, но легионеры удержались на достигнутом рубеже и несмотря на задержку с прибытием подкреплений, заняли позиции на завоеванном плацдарме к 4 часам утра. На их правом фланге наступал норвежский 2-й Батальон 15-го Полка.

Хотя немцы пытались контратаковать, эти попытки были пресечены точным огнем корабельной артиллерии. Новые проблемы у атакующих появились тогда, когда британские истребители прикрытия были вынуждены повернуть к своим аэродромам в условиях опускавшегося сильного

тумана. Самолеты Люфтваффе немедленно атаковали корабли поддержки, которые были вынуждены прибегнуть к резкому маневрированию, чтобы увернуться от немецких бомб. Наземные силы немцев бросились в контратаку, и был момент, когда положение французов стало критическим. Британский лейтенант-командер Бэлфор (Balfour), потерявший в сложившейся неразберихе сигнальный фонарь, спустился на берег, вбежал на десантный катер и приказал ему уходить в море. Он добрался до крейсера *Coventry*, с борта которого передал на эсминец *Beagle* приказ вернуться на огневую позицию и поддержать десант. 4.7-дюймовые орудия сделали свое дело, и немцы были вынуждены прервать атаку и отступить...

Вскоре после этого туман рассеялся, и три *Харрикейна/Hurricane* немедленно поднялись в воздух. Они отогнали немецкие самолеты, что дало возможность британским кораблям возобновить огонь. К 11.00 высадился еще один французский батальон, усилив атакующие возможности десанта. Немцы начали отступать к шведской границе, оставив Нарвик. Генерал Бетуар предоставил норвежскому батальону честь первыми войти в отбитый у врага город. В бою за него последние потеряли 150 человек убитыми и ранеными, французы – 34 человека убитыми и 50 ранеными.

Поляки в боях за полуостров Анкенес

Поляки получили приказ занять полуостров Анкенес, который обороняли примерно 2 000 немцев. 1-й Батальон поляков должен был взять высоты 670 и 773 южнее деревни Анкенес, в то время как 2-й Батальон должен был сбить немцев с позиций, расположенных близ деревни. Удерживать высоты 677 и 734 должны были несколько отделений 4-го Батальона, остальные его части и 3-й батальон оставались в резерве.

Карта боевых действий в ходе атак союзников на Нарвик. Синими стрелками показаны направления атак поляков, фиолетовыми – французов и норвежцев, красными – направления отхода немцев

В полночь с 27 на 28 мая, после интенсивной артподготовки, проведенной британскими эсминцами, первой пошла в атаку 3-я Рота 2-го Батальона, поддержанная 1-й Ротой. Сначала она складывалась удачно для поляков, поддержанных двумя французскими танками, но через какое-то время один из них застрял в канаве, а другой наскочил на мину. Через два часа после начала атаки 3-я Рота вышла на окраину Анкенеса. Они увидели хорошо укрепленные немецкие позиции, и сразу после этого на них обрушился огонь немецких пулеметов, гаубиц и минометов. Атака захлебнулась, и рота

отступила к расположенной неподалеку *Высоте 295*. 1-я Рота завязала близкий бой с оборонявшимися немцами. «Переползая от валуна к валуну, немцы и поляки стреляли друг в друга в упор,» - писал об этом Кароль Збышевский. В это время сформировался опасный разрыв между позициями 1-й и 3-й рот, который немцы использовали с присущей им тактической грамотностью: группа из 15 немцев перешла в контратаку – удар пришелся именно туда, где находился командир 1-го Батальона подполковник Владислав Дец (Władysław Dec, 1898-1965, на фото слева; в ПМВ воевал в австрийской армии, умер в Варшаве). Располагавшие автоматическим оружием немцы сумели нанести тяжелые потери плохо вооруженному штабному персоналу батальона, но и сами потеряли 7 человек. Кароль Збышевский писал, что «офицерам приходилось отстреливаться от немцев из револьверов.» Вспоминает майор Арнольд Ясковский (Arnold Jaskowski): «Командир батальона приказал своему адъютанту, капитану Р. Нойману (R. Neuman), и командиру роты тяжелых пулеметов, капитану Мореню (Moreń) защищать высоту до последней возможности, пока не подойдут подкрепления. Капитан Морень был убит автоматной очередью с пяти метров, но в следующее мгновение стрелявший в него немец был убит выстрелом из пистолета адъютантом батальона. Командир пулеметной роты 2-го Батальона – был взят немцами в кольцо и отбивался от них несколько часов, укрывшись в расселине в скалах. Потом к нему пробились солдаты из 4-го Батальона.»

Польские пулеметчики под Нарвиком

Бой за *Высоту 295* длился до 16.30, когда после рукопашного боя немцам удалось взять ее. После этого они изуродовали штыками лица убитых поляков. Единственным избежавшим подобной участи оказался павший в бою капитан Морень. Восемь немцев удерживали *Высоту 295* до 20.00, отбив три контратаки поляков и израсходовав почти все боеприпасы. Затем они отступили к Бэйсфьорду, где нашли лодку и попытались ускользнуть, но были замечены и попали под пулеметный огонь, в результате чего лодка затонула, и большая их часть ушла под воду вместе с ней.

Именно в этот момент атаковавшие севернее французские части, в том числе, [13-я Полубригада](#) (ее ядро составляли бывшие солдаты испанской республиканской армии) *Иностранного Легиона*, были атакованы самолетами противника, которые остановили их продвижение вперед. «Если атака поляков будет остановлена, исход всей Нарвикской операции окажется под угрозой катастрофы,» - высказался по этому поводу генерал Бетуар.

В 02.00 29 мая в атаку пошла 2-я Рота 2-го Батальона. Она попал под сильный пулеметный огонь с Высоты 405, но два взвода 2-й Роты 4-го Батальона захватили эту высоту и дали своим товарищам продолжить продвижение вперед в направлении деревни Нюборг/Nuborg (2 км к югу от Нарвика на юго-восточном берегу фьорда *Beisfjord* в его горловине), которую они взяли к 09.00. Немцы начали покидать свои позиции по морю, но попали под огонь поляков. Две лодки перевернулись, и несколько человек утонули, сумевшие добраться до берега вплавь были взяты в плен.

Польские солдаты и пленные немцы

Немцы отступили от Высоты 295 к Анкенесу и вскоре оставили деревню. Благодаря густому туману отступавшие умели просочиться через позиции поляков и стали отступать к шведской границе. Поляки получили приказ продвинуться дальше на восток к деревне Бэйсфьорд/Beisfjord, чтобы замкнуть кольцо окружения вокруг немцев. В 05.00 29 мая 1-й Батальон Горной Бригады занял Бэйсфьорд, встретился с наступающей мотоциклетной частью французов и выполнил приказ. В тот же день произошел интересный случай. Лейтенант Маньевский (Maniewski) из 4-го Батальона надел на голову британскую каску, отправившись на патрулирование. Продвигаясь между скальными выступами, он натолкнулся на немца, который принял его за англичанина и прокричал: «Kamerad, good English!» (обычно немцы кричали Kamerad, сдаваясь в плен – ВК). Маньевски забрал у него оружие и сказал: «Ich bin kein English, ich bin Pole/Я не англичанин, я поляк.» Немец побледнел и дрожащим голосом произнес: «Mein Gott! Wieder diese Polen! Боже мой! Опять эти поляки!»

Пока 2-й Батальон вел бои с упорно сопротивляющимся противником, 1-й Батальон также вступил в бой. Атаковав высоты 650 и 773, его солдаты были отброшены назад. Затем пошла в атаку его 4-я Рота и сбила большую часть немцев с высот, однако группа из четырех немецких пулеметчиков продолжила вести огонь с Высоты 650, прижав поляков к земле. 1-й Роте 1-го Батальона удалось взять эту высоту только к 21.00 28 мая.

В последние дни мая генерал Бетуар бросил 4-й Батальон поляков на Сильдвик/Sildvik (деревня примерно в 20 км к востоку от Нарвика). Здесь немцы оказали упорное сопротивление и остановили союзников - судя по всему, их боевой дух был по-прежнему высок...

В боях за Нарвик Горная Бригада потеряла 97 человек убитыми, 21 пропавшими без вести, 189 ранеными. 7 поляков попали в плен. Генерал Бетуар высоко оценил усилия поляков, лично поздравив Сикорского с успехом. Бохуш-Шишко сказал по этому поводу своим солдатам следующее: «Солдат сражался здесь против солдата, мужество столкнулось с мужеством, ожесточение с ожесточением. Немцы уступили. Наши солдаты узнали о том, что даже с лучшими из немцев можно не только сражаться – их можно побить. Эхо этих боев распространится по всему миру и, самое главное, достигнет нашего отечества. Каждая, даже самая небольшая победа

польских войск – это радость для наших людей, вдохновляющая их на то, чтобы выжить. Более того, это – наилучшее доказательство того, что мы сражаемся, хотим сражаться и будем сражаться.»

Вечером 30 мая на кладбище деревни Мейери/Меjeri в братской могиле были похоронены павшие поляки.

Возвращение польской бригады во Францию и последние бои на ее земле в 1940 году

В начале июня союзные войска получили приказ эвакуироваться из Нарвика. В этой операции приняли участие польские транспортные суда *Batory* и *Sobieski*. Последние польские солдаты покинули норвежские фьорды 8 июня 1940 года. Миссия Отдельной Горной Бригады на этом не закончилась. Когда польские солдаты высадились на побережье Бретани 13 июня, они обнаружили, что их перебросили сюда для того, чтобы поддерживать французские войска, которых здесь уже не было. Положение поляков выглядело безнадежным: последние британские суда покинули Дюнкерк больше недели назад. Несмотря на это, поляки продолжали оказывать сопротивление немецким войскам и понесли тяжелые потери. В результате этих боев бригада оказалась рассеянной. Часть солдат попала в плен, часть сумела эвакуироваться в Великобританию или добраться до нее через Испанию. Некоторые попали в Египет, некоторые вступили в ряды Сопротивления. Добравшиеся до Великобритании собрались вместе и получили название Польская Нарвикская Бригада/*Polish Narvik Brigade*. 21 июля генерал Сикорский прикрепил ленту ордена Воинской Доблести/*Virtuti Military* к знамени Горной Бригады. К этому моменту в строю оставались 35% солдат и офицеров от ее первоначального состава.

Однако в августе 1940 года бригада была расформирована. Многие из ее военнослужащих вступили в ряды Батальона Подгальских Стрелков/*Batalion Strzelców Podhalańskich*, входившего в 1-ю Танковую Дивизию, и позднее приняли участие в Фалезском сражении.

Польская эмигрантская пресса и бои за Нарвик

После возвращения в Великобританию Бохуш-Шишко написал несколько статей для польских эмигрантских газет, выходивших в Лондоне. В них он подчеркивал тяжелые климатические условия севера Норвегии, в которых оказались польские войска. Особенное внимание он уделил бесконечному дню, который «убивал людей, постоянно не давая им спать и помогал немецким самолетам летать и бомбить, когда только они этого пожелают.» О норвежцах генерал писал без эмоций и сантиментов: «Гражданские были людьми добродушными, молчаливыми и весьма зажиточными, большая их часть не хотела никакой войны и боялась бомбардировок с воздуха. По этой причине они встречали иностранные войска в своих городах и деревнях без особого энтузиазма, однако, к нам, полякам, они относились благосклонно.» Разрушая доминирующий в стереотип о том, что все норвежцы были надежными союзниками, генерал добавил, что «относительно большое число норвежцев были настроены дружелюбно по отношению к немцам, и это заставляло нас быть начеку и все время соблюдать осторожность.»

Заслуживает внимания еще одна публикация о боях в Норвегии, принадлежавшая перу фронтовика и известного военного репортера Ксаверия Прушиньского (*Ksawery Pruszyński*, 1907-1950) – *Droga wiodła przez Narvik*, вышедшая в Лондоне в 1941 году. Реальные участники боев в ней были заменены вымышленными персонажами, в приведенных в ней диалогах прозвучало личное, критическое мнение автора по отношению к довоенной политике Польши и существовавшему в ней режиму, к положению в польской армии, особенно к социальной пропасти между офицерским корпусом и нижними чинами, а также между польскими беженцами и эмигрантами.

Вообще, в польской прессе бои за Нарвик в годы ВМВ упоминались часто как значительная победа, им вообще придавалось непропорционально большое значение. По этому поводу в третью годовщину этих событий газета *Dziennik Żołnierza* писала:

Причина, по которой были написаны горы литературы подобного рода, и, определенно, будут написаны в будущем, заключается в том, что норвежская экспедиция была привлекательной и романтичной. Импровизации при подготовке, десятидневный круиз к неизвестному месту назначения, блуждания по Северному морю с конечным прибытием в Норвегию, прекрасную страну с красотами ее северных ландшафтов, покрытыми снегами вершинами гор и фьордами, прорезающими горы, - вся экспедиция была окутана флером романтики и приключений.

Так или иначе, даже небольшая, локальная победа над сильно уступающим в численности противником имела большое значение для поднятия и поддержания боевого духа у солдат, чьи армии потерпели сокрушительные поражения от немцев в 1939-1940 годах. Сражение за Нарвик стало первой победой союзных войск в антинацистской борьбе, хотя она и не имела стратегического значения. Возможно, память о ней помогала полякам, французам и солдатам *Иностранного Легиона* идти в бой там, куда их забрасывала судьба в 1941-1945 годах.

Источники

<https://www.youtube.com/watch?v=dxZrWVJm0Uk>

<https://historicaleye.com/WorldWar2/the-polish-at-narvik>

<https://kresy-siberia.org/special-exhibitions/polish-naval-memories-of-ww2-1940/stanislaw-nahorski-3/>

<https://warfarehistorynetwork.com/article/scandinavian-airborne-assault/>

Paweł Jaworski. Norway in the Polish press in Great Britain during WWII. 2006

Перевод, компиляция и дополнения – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org